

Шаэн Хачатрян

Новое дыхание рисунка

«Новое дыхание рисунка», Советское искусство (Советакан арвест), 1974, №5

Перевод с армянского

Размышляя об искусстве Рудольфа Хачатряна, невольно вспоминаешь один знаменательный факт его творческой биографии. В 1959 году на Всемирном фестивале молодёжи в Вене он был удостоен бронзовой медали за графическую работу «Портрет студентки». Это была первая оценка природного таланта двадцатидвухлетнего художника, в каком-то смысле отметившая признание его искусства и его вступление в творческую жизнь.

Теперь позади пятнадцать лет, наполненных поисками и удачами. За это время Р. Хачатрян многократно участвовал в республиканских, всесоюзных и международных выставках, наряду с графикой создал живописные работы, среди них ряд тематических композиций. Вспомним полотна «Обезумевшие толпы», «Возрождение», «Материнство», «Юность». За два последних молодой автор получил вторую премию комсомола Армении (1965). Позже, в 1969 году, графический портрет Комитаса, представленный на выставке к 100-летию великого композитора, получил первую премию Министерства культуры Армении.

В последние два года Р. Хачатрян снова интенсивно работает в области графики. Часть новых работ уже была показана на выставках «СССР — наша Родина», организованных в Ереване и Москве, а также экспонировалась в странах народной демократии. Искусствоведческая печать широко откликнулась на них.

В мастерской художника знакомлюсь с его последними работами. Это портреты, выполненные карандашом, часто на фоне пейзажа, и натюрморты. Новые вещи Хачатряна с первого взгляда воспринимаются как закономерное продолжение прежних и больше всего напоминают его первые рисунки, словно связаны с ними кровным родством.

Творческий путь Р. Хачатряна начался с глубокого интереса к молодости. В последующие годы он лишь изредка обращался к этой теме. А источник вдохновения новых работ — целиком молодость, юношеское, раскрытие душевного склада нового поколения.

О чём это говорит? Не возврат ли это назад? Если да, то, мне кажется, лишь в одном смысле. Истинный путь творчества — в собственном восприятии действительности, в раскрытии «я» художника, чувств и переживаний, пробуждаемых в его внутреннем мире побуждениями жизни. Чувства художника в каких-то пределах неизменны, и в этом смысле сказано, что «художник за свою жизнь создаёт много картин, но по сути он создаёт одну картину — свою картину». И если в чём-то художник переживает возврат, то возвращается он только к себе.

Однако в процессе творчества художник обретает мастерство, постепенно совершенствуется, кристаллизуются выразительные формы, становясь приметой его своеобразия. Именно это и воодушевляет зрителя при знакомстве с новыми работами Р. Хачатряна.

Каждое произведение искусства способно приобщить человека к заложенному в нём содержанию. И если вспомнить, что содержание художественного произведения — это и

выражение человеческого содержания творца, то нужно сказать, что мысли и переживания, вложенные в работы Р. Хачатряна, — это и непосредственный отклик его внутреннего мира, его восприятия действительности и жизни, получивший самостоятельное художественное воплощение.

Чтобы отчётливо ощутить то новое (и по содержанию, и по форме), что проявилось в последних работах Р. Хачатряна, попробуем сравнить их с работами раннего периода.

В «Портрете студентки» (1959), например, содержание изображения остаётся в основном в пределах позирования, то есть мысли зрителя не выходят за пределы данного состояния модели. Интересное, необычное построение композиции (модель увидена в некотором ракурсе), живой, раскованный, артистичный рисунок придают сюжету поэтическое дыхание и делают его доступным и притягательным. Теми же достоинствами выразительных средств, но с бóльшим акцентом на психологии образа отмечен выполненный сангиной «Портрет старой женщины» (1968).

Новое поколение — со своими раздумьями и переживаниями, стремлениями и мечтами — выступает в последних работах главным объектом изображения. В портретах кинооператора С. Филиппова, актёра Н. Бурляева, поэта Р. Давояна, жены художника Наташи и других художник точными средствами приобщает зрителя к внутреннему миру своих героев. Несомненно, эстетическая ценность этих работ умалилась бы, если бы художник ограничился лишь раскрытием душевного мира своих персонажей. В каждом портрете Хачатрян стремится прибавить [?] и «бытие».

Художник редко прибегает к светотени, создающей ощущение объёма. Всё начинается и заканчивается одной лишь линией. Линия Хачатряна предельно тонка, плавна, певуча. В каждом портрете с особой тщательностью добивается он созвучия звучащей силы линии с белой плоскостью листа, чтобы сохранить общее совершенство и законченность рисунка. Интересно, что благодаря этим качествам рисунки воспринимаются как барельефы, исполненные в классическом духе на мраморе.

Здесь нет внешней экспрессии, динамичного, бурного чувства; всё кажется спокойным, умиротворённым, каким-то поэтичным, надбытовым. Чистая, свежая, прозрачная, благородная атмосфера, сотканная линиями с порой изумляющим мастерством, захватывает зрителя, невольно побуждает к возвышенному вдохновению — к общению с красотой нетронутой [?] природы, с юношескими переживаниями и мечтами. Художник словно заставляет забыть то, от чего человек отворачивается, и напоминает о заветных мыслях, о которых он часто забывает. Одним словом, графическое искусство Хачатряна предстаёт перед нами как некий перевод действительности, в основе которого — глубокая вера в способность видеть действительность незамутнённой, ясной.

Из этой определённой идеи, или философии, которой следует Р. Хачатрян, и вытекает, что сюжеты его работ далеки от бытописательства, хотя изображённые лица — люди нашего окружения, а предметы в натюрмортах — повседневные, обычные вещи. Всё это ведёт зрителя к тому, чтобы увидеть духовную связь художника с классиками, с искусством Возрождения — вещь, в общем, для Хачатряна не новую.

Сам художник подчёркивает свою близость к классическому искусству. Это его вероисповедание, безграничная любовь и вера в природу как самое чудесное и вечное творение, неповторимые образцы изображения которого в искусстве дали классики. И если

вспомнить, что современное искусство после безграничных формальных поисков, после крайних проявлений условности и абстракции снова стремится вернуть искусству его человеческую глубину, то станет понятно, насколько возрастает значение классического, и особенно раннего классического, искусства в выработке новых форм самовыражения сегодняшних художников.

Р. Хачатрян — последователь классиков в этом смысле: последователь, но не повторитель. Вернее было бы сказать, что классичность для него — творческий способ мышления, принцип, корни которого питаются не от того или иного мастера, а от природы.

Чудо — это природа. Она чудесна в каждом своём проявлении, в каждой мелочи. И, внимательно рассматривая выразительные средства Хачатряна, мы заметим его преклонение перед этим чудом, его стремление в своих изображениях в чистоте выразить вдохновение, даруемое природой.

Однако наряду с неоспоримыми достоинствами в рисунках Р. Хачатряна заметны и иные черты, дающие повод для размышлений и тревоги. Попробуем поставить рядом несколько десятков однородных работ художника и рассмотреть их вместе. Следуя за содержанием, которого касается автор, мы заметим, что новые работы, независимо от разнообразия сюжетов, мало что прибавляют друг к другу, не помогают увидеть больше и кажутся своего рода повторением. Отчего это? Мне кажется, оттого, что творческая отправная точка Р. Хачатряна основана преимущественно на рассудке, на логике. Потому-то и пережитые чувства и эмоции не получают вполне живого, трепетного выражения. Интеллект выступает первичным фактором.

Счастье для Хачатряна — потребность мечтать о прекрасном. А прекрасное он видит во всём. И не случайны интерес и любовь художника к подробностям изображаемого объекта. Правда, акцентирование подробностей не мешает достичь цельного решения всей поверхности изображения, осязаемости объёма и воздушной среды. Художник умело способен слить часть с целым. Здесь он мастер, способный передать линии свою мысль, «говорить» линией со зрителем. Но, повторяю, поскольку манера изображения продиктована преимущественно сознанием, а порой и удовлетворением, получаемым от самого процесса рисования, подробности во многих случаях не поднимаются до уровня искусства, остаются в области холодного изобразительства. Отсюда и скрупулёзность художника, техническое совершенство рисунка порой кажутся чрезмерными.

Вновь вспоминая первые работы Р. Хачатряна, я нахожу, что, идя к глубине содержания и давая всё более яркое выражение своему самостоятельному выразительному языку, художник в какой-то мере теряет или, вернее, упускает важное качество — непосредственность, придающую произведению искусства жизненность. То, что вообще является одной из самых характерных черт современного понимания изобразительного искусства. Однако нельзя забывать, что непосредственность, эмоциональный порыв, поэтическое вдохновение вовсе не чужды Хачатряну и рано или поздно заговорят в полный голос в его работах...

[Подписи под иллюстрациями:] Рудольф Хачатрян. Портрет студентки. 1959. Рудольф Хачатрян. Портрет старой женщины. 1968. Рудольф Хачатрян. Автопортрет. 1972. Рудольф Хачатрян. Портрет кинооператора С. Филиппова. 1972. Рудольф Хачатрян. Мариамик у окна. 1972.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

A New Breath in Drawing

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/texts/RKh-Txt-0046?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Новое дыхание рисунка

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/texts/RKh-Txt-0046?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.